

Сяо Ци уже готов был кротко согласиться, но Сяо Ши, внезапно оживившись, принялся азартно скакать по комнате.

— Повышай цену! Требуй больше! ТРИ...

— Три кочана белокочанной капусты и три морковки! Торг неуместен! — мгновенно сориентировался Сяо Ци, озвучивая требования.

Сяо Ши с глухим стуком шмякнулся на пол, но тут же вскочил, негодуяще размахивая листьями:

— Три миллиона! Я имел в виду три миллиона!

«Три миллиона кочанов? Нет, это слишком много, они же завянут»

Поняв, что его не слышат, Сяо Ши снова впал в уныние и упрыгал в угол — предаваться меланхолии в тишине.

Сунь Цзяцин, хоть и был несколько озадачен столь специфическим ценообразованием, ответил согласием без колебаний. Сейчас он готов был отдать не то что овощи, а всё своё состояние, лишь бы вернуть близких.

— По рукам. Выпей это, — юноша протянул ему пиалу, в которой была вчерашняя кровавая слеза Синь Жань.

Доктор Сунь принял чашу, но в недоумении замер:

— Но здесь же пусто.

— О, эту жидкость могут видеть только очень умные люди, — невозмутимо отозвался Сяо Ци.

Мужчина, заподозрив скрытую иронию, молча поднёс пиалу к губам. К его величайшему изумлению, он почувствовал, как в рот действительно потекла влага — горькая, с непередаваемым, тяжёлым привкусом.

Постепенно его зрение начало меняться. Окружающий мир словно затянуло кроваво-красной дымкой, всё вокруг приобрело алый оттенок. Он моргнул, осознавая: изменился не мир, изменились его глаза.

Не успев опомниться от изумления, он с ужасом обнаружил, что комната полна постояльцев. Рядом с ним, лениво повиливая хвостом, сидела маленькая беспородная собачка. У окна какой-то подросток с жутко вдавленным черепом безучастно перелистывал страницы книги. Но самым страшным был призрак, раскачивающийся в петле прямо под потолочным светильником.

Заметив, что на него смотрят, висельник оскалился в леденящей душу улыбке. Даже привыкший к самообладанию Сунь Цзяцин на мгновение лишился дара речи. Он всерьёз засомневался, не грезит ли наяву. Но если это сон, то, возможно, в нём он сможет увидеть тех, по кому так тосковала душа?

Он лихорадочно огляделся, но других фигур в комнате не заметил. Лишь в углу какое-то странное существо, напоминающее переросший трупный женьшень, увлечённо рисовало круги на полу своими листьями. Цзяцин впал в ступор: неужели его жена превратилась в... это?

Спотыкаясь, он подошёл к углу и осторожно опустился на корточки.

— Жань-Жань, это ты? — позвал он, и в его голосе смешались робкая надежда и глубокая нежность.

Рисовавший круги Сяо Ши озадаченно обернулся, разглядывая рыдающего перед ним человека.

«Чего тебе? Трупного женьшеня никогда не видел? Чего развопился-то?»

Сунь Цзяцин только и смог, что промолчать.

«...»

Слёзы мгновенно высохли. Он и сам понял, насколько нелепым было его предположение. Впрочем, ни мальчик с пробитой головой, ни висельник под потолком на роль его жены тоже явно не подходили.

Однако реальность оказалась куда причудливее любых его догадок. Чэнь Янси отвязал от табурета парящий в воздухе шёлковый бант и протянул его доктору:

— Держи. Это твоя жена.

Собеседник с полным непониманием уставился на трепещущую в руках ленту. Он застыл, не зная, как на это реагировать, пока бант внезапно не заговорил:

— Цзяцин...

Доктор оцепенел. Он знал, что супруга попала в страшную аварию и её тело вряд ли осталось невредимым, но и в самом кошмарном сне не мог представить, что удар был такой силы, что превратил её душу в бантик.

В комнате воцарилась долгая, тяжёлая тишина.

— Жань-Жань? — наконец выдавил он, всё ещё не веря своим ушам.

— Это я, — бантик согласно качнулся.

Внезапно Сунь Цзяцин почувствовал, что горечь отступает, сменяясь волной щемящего тепла. Он бережно прижал шёлковый узел к груди и прошептал:

— Я так скучал по тебе.

Лента нежно обвила его пальцы:

— Я тоже.

Супруги не тратили слов — они просто замерли, наслаждаясь близостью друг друга. Длинноязыкий призрак, утирая слезу, обернулся к Сяо Ци:

— Великий бессмертный, неужели нельзя её развязать?

— Я давно это сделал. Она сама не хочет превращаться обратно, — Сяо Ци лишь развёл руками.

— Почему? — призрак был в полном недоумении.

— Может, ей кажется, что бант в моём исполнении просто безупречен!

А возможно, Синь Жань просто не хотела, чтобы муж видел её в облике свирепого призрака — бантиком быть казалось куда милосерднее.

Пока в комнате разыгрывалась трогательная сцена воссоединения, Цзяцин, хоть и чувствовал себя крайне неловко, принял жену в таком облики. Он не задавал лишних вопросов и не допытывался о причинах её трансформации, боясь причинить ей боль.

В конце концов, согретая этой безмолвной заботой, Синь Жань отбросила защиту и приняла человеческий облик. Она предстала в алом платье, с горящими яростью глазами. Её ногти были такими длинными и острыми, что Сяо Ци при одном взгляде на них снова захотелось

взяться за вязание узлов. Женщина стояла, низко опустив голову, словно не решаясь встретиться с мужем взглядом.

Для врача, впрочем, этот облик был куда привычнее бантика. Супруги уединились в другом углу комнаты, погрузившись в разговор. Семи лет разлуки хватило бы на вечность воспоминаний, но женщина говорила мало — в основном она слушала, ловя каждое слово Цзяцина.

Стример Саньлан, затаившийся под кроватью, разумеется, никакой теплоты момента не ощущал. Для него всё происходящее было верхом безумия. Мало ему было Чэнь Янси, так теперь ещё и именитый психолог начал вести беседы с пустотой. Сидя в углу, доктор то плакал, то смеялся, то замирал в глубокой печали. Саньлан всерьёз заподозрил, что Янси подсыпал доктору какие-то сильные галлюциногены.

Зрители в чате были в не меньшем замешательстве. На их глазах почтенный врач слетел с катушек — видимо, безумие Янси оказалось заразным.

Как деликатная улитка, уважающая чужую личную жизнь, Сяо Ци решил покинуть комнату, прихватив с собой дикую редьку, самозабвенно рисовавшую круги. Сяо Ши выразил бурное негодование по поводу столь бесцеремонного обращения, и юноша, в знак извинения, завязал его ботву в самый сложный декоративный узел. Корень тут же затих, погрузившись в утомительную работу по распутыванию собственных листьев.

Саньлан под кроватью занервничал: главный герой ушёл, оставив его один на один с помешанным психологом. Это становилось опасным. Однако при свете дня он не рискнул менять позицию и лишь отправил коллегам сообщение о том, что Чэнь Янси покинул помещение.

Далан и Эрлан вскоре заметили Янси. Оставив доктора наедине с его галлюцинациями, тот с самым безмятежным видом отправился поливать огород, а затем принялся за обход дома — третий этаж, второй, первый. Благодаря удачному расположению, Далану удалось заснять, как юноша наводит порядок на веранде.

Саньлан надеялся, что сможет раздобыть какой-нибудь сочный компромат на обезумевшего Цзяцина, но тот вскоре просто уснул, свернувшись в углу. Проклиная свою неудачу, стример устался в темноту подкроватного пространства, с тоской наблюдая, как падает охват его трансляции.

В это время Сунь Цзяцин погрузился в сон. Пиала кровавых слёз даровала не только зрение — в ней кипела вся ярость и невыплаканная боль её хозяйки.

В своём видении он стал самой Синь Жань. Он наяву чувствовал ту обиду и гнев, что терзали её после их последней ссоры. Вот она забирает дочь и собирается ехать к родителям на выходные. Но на середине пути их нагоняет банда мотоциклистов. Группа молодых людей — то ли подростков, то ли уже взрослых — в вызывающих нарядах и с кричащим гримом.

Оглушительно ревя моторами, они неслись по шоссе, словно стая хищников.

Женщина инстинктивно прижалась к обочине, сбавляя скорость — её мир никогда не пересекался с подобными типами. Но вскоре она поняла, что те не собираются проехать мимо. Преследователи замедлились, окружая машину, выкрикивая сальности и швыряя в окна мусор.

Маленькая дочка в детском кресле, напуганная шумом, залилась слезами. Мать, охваченная тревогой, не решалась остановиться. Она хотела позвонить мужу, но хулиганы начали притираться к самой машине, словно соревнуясь в том, кто окажется ближе к бамперу. Пытаясь успокоить трёхлетнюю малышку, мать вдавила педаль газа, надеясь оторваться от безумной стаи.

Но её ускорение лишь подхлестнуло азарт преследователей. Мотоциклисты тоже прибавили ход, превратив дорогу в арену смертельной гонки. Синь Жань хотела затормозить, но было уже поздно — те, кто ехал сзади, начали на ходу пинать корпус её автомобиля. На крутом повороте один из мотоциклов опасно приблизился, и она, повинувшись инстинкту, резко вывернула руль. Машина вылетела с трассы.

В этот момент Сунь Цзяцин почувствовал, как сердце сжалось от невыносимой боли. Он хотел кричать, звать на помощь, но ощущал лишь липкую тьму, тошнотворное головокружение и резкую боль после удара.

Когда сознание вернулось к женщине, она поняла, что пробита насквозь острым суком поваленного дерева. Искорёженный металл и ствол зажали её тело в тиски, не давая пошевелиться. Единственным утешением был плач дочери с заднего сиденья — девочка, кажется, не получила серьёзных травм.

Группа молодых людей, осознав, что натворила, окружила машину. Синь Жань не видела своего телефона и не могла вызвать помощь. Слабеющим голосом она молила их о спасении. Однако те лишь ожесточённо спорили о том, кто виноват и стоит ли звонить в полицию, пока драгоценные минуты утекали вместе с кровью.

Итог их спора был ужасен: женщину нельзя оставлять в живых, иначе им придётся отвечать за содеянное.

— Я... я могу умереть... — хрипела она разорванными лёгкими. — Но... спасите... её. Спасите дочь.

— Точно, тут же ребёнок.

— Малышка, тебе сколько лет?

— Три годика... В три года дети уже всё помнят, да?

— И что делать?

— В этой глуши... если она пропадёт, вряд ли выживет сама.

— Это же убийство! Я на такое не подписывался!

— Слышал, в деревнях покупают детей... может, продадим её? И деньги будут, и не убили вроде как...

Голоса продолжали звучать, но мать уже почти не слышала их. Сознание угасало, дыхание становилось всё более редким. В последние мгновения жизни она видела, как эти люди уводят её ребёнка. Отчаяние захлестнуло её ледяной волной, ярость и жажда мести окрасили её затухающий взор в багровый цвет.

Но перед самым концом она краем глаза заметила женщину, прячущуюся в тени деревьев. Та видела всё. В душе Синь Жань снова вспыхнула искра надежды:

— Молю... спаси... её...

Женщина не подошла. Она стояла поодаль, в нерешительности, но в конце концов медленно кивнула.

С этим кивком мать испустила последний вздох. Но покой не пришёл к ней. Неизвестно, сколько времени её душа блуждала по месту аварии, пока она не увидела объявление Сунь Цзяцина. Тогда она и узнала — её дочь не была спасена. Девочка бесследно исчезла. В тот миг её светлые одежды окрасились кровью, и из бездны отчаяния восстал свирепый мстительный призрак.

Сунь Цзяцин резко вскочил. Несколько секунд он пытался осознать, где находится, затем лихорадочно огляделся — жены нигде не было. Он звал её, но ответом была тишина. В тот момент, когда он уже готов был выбежать из комнаты в поисках Чэнь Янси, тот сам открыл дверь.

— Господин Чэнь! Моя жена исчезла! Жань-Жань пропала! — Цзяцин бросился к нему, дрожа от волнения.

— Она ушла мстить. Скоро вернётся, — Сяо Ци меланхолично оглядел пустой угол и пожал плечами.

Доктор ошарашенно уставился на невозмутимого медиума.

— И... вы не собираетесь её остановить? — неуверенно спросил он. Вдруг это обернется для неё чем-то непоправимым?

— Зачем мне её останавливать? — искренне удивился Сяо Ци. Эти преступники ведь не были его родственниками.

— Но разве это не навредит ей? — Цзяцин в тревоге мерил комнату шагами.

— Несомненно, — кивнул юноша. — Платье станет ещё краснее, ногти — длиннее, да и слёзы будут обладать куда большей силой.

— Господин Чэнь, вы можете её спасти? — доктор, казалось, принял решение. — Пусть я отомщу сам. Пусть я возьму на себя этот грех.

— С ней всё в порядке, зачем её спасать? Понятие «грех» — для живых. Мёртвые привыкли полагаться на силу, а твоя жёнушка — барышня весьма способная, — успокоил его Сяо Ци. — Идём, пора обедать.

Мужчина только сейчас осознал, что логика этого медиума разительно отличается от общепринятой.

— Уже полдень? Вы знаете, куда она отправилась?

— Вообще-то уже вечер. Я не знаю, где она сейчас, но она обязательно вернется сюда.

Ведь последний «сердечный узел» Синь Жань был завязан именно здесь. Здесь была та, кто видел преступление, обещал спасти ребёнка, но нарушил клятву — Шу Лянь.

Ирония ситуации заключалась в том, что по оригинальному сюжету правда вскрылась именно благодаря Шу Лянь. Будучи главной героиней, она не только заботилась о «безумном» Чэнь Янси вместе с мужем, но и героически выследила несчастную девочку, проданную в глухую деревню. Она стала великой филантропкой, помогающей семьям находить пропавших детей. Теперь события шли в ином порядке, и финал обещал быть совсем не таким благостным.

Сунь Цзяцин не знал, где искать супругу в огромном городе, и ему оставалось только ждать. Его поразил тот факт, что он проспал весь день. Тряхнув тяжёлой головой, он последовал за Янси вниз. Тот внезапно обернулся и предупредил:

— Только не говори Муюню и прислуге об этом. Они ужасно трусливые, просто до невозможности.

— Я понимаю, — горько усмехнулся Цзяцин. Даже если бы он рассказал — кто бы ему поверил? Его самого бы тут же упекли в лечебницу, ведь ещё вчера он сам считал Янси сумасшедшим.

За роскошным ужином кусок не лез ему в горло. Разумеется, после трапезы Линь Муюнь и Шу Лянь поспешили узнать его профессиональное мнение о состоянии пациента. Тщательно взвесив слова, врач выдал осторожное заключение: у Чэнь Янси наблюдается бредовое расстройство, сопровождающееся слуховыми и зрительными галлюцинациями. Пациент не проявляет агрессии, социально не опасен и может вести обычный образ жизни при условии покоя. Лекарства не требуются.

Вспомнив о «бантике», доктор добавил:

— Ах да, у него также присутствуют некоторые навязчивые состояния и формы обсессивно-компульсивного расстройства, которые могут доставлять окружающим дискомфорт.

Он сказал это, понимая, что в будущем Янси, как медиуму, предстоит совершать ещё много странных поступков. По мнению Сунь Цзяцина, такой диагноз был самым безопасным прикрытием. Однако его собеседники явно ждали другого. Им нужна была лишь одна простая истина: Чэнь Янси официально признан психом.

<http://bllate.org/book/15806/1437740>